

Зарубежный опыт. Международное сотрудничество

ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА КЕНИИ

Статья рекомендована к публикации членом редакционного совета Д. Н. Ермаковым 27.10.2025.

Корниенко Ольга Юрьевна

Доктор политических наук, доцент

МГУ имени М.В.Ломоносова, Факультет глобальных процессов

Москва, Российская Федерация

lin_expr@mail.ru

Аннотация

Целью статьи является выявление особенностей цифрового пространства в Кении через анализ степени внедрения цифровизации в информационный контекст государства, способов развития информационных платформ, языковой цифровизации, роли IT в образовании Кении, продвижения культурной идентичности страны, развития интернет-коммерции. В результате исследования было установлено, что сегодняшнее интернет-пространство Кении продолжает оставаться в русле англоязычного интернета, несмотря на возрастающую роль TikTok и Huawei. На внедрение цифровизации в образование и коммерцию продолжают давить технические проблемы, недостаточная цифровизация кисуахили и недостаток квалифицированных кадров. Несмотря на множество проблем в сфере цифровизации автор приходит к выводу, что данная сфера хорошо развивается, чему способствует лояльность населения и установки на межнациональные проекты, в том числе с привлечением частных предприятий.

Ключевые слова

цифровизация, электронная коммерция, M-Pesa, анимация фольклора, Huawei

Введение

Цифровизация является важной составляющей социально-политического развития Кении. Цифровая экономика Африки стартовала в ЮАР в 1995 г., когда в Кейптауне Марк Шаттлворт создал компанию Thawte, специализирующейся на интернет-безопасности и цифровых сертификатах. В 2001 г. был создан BusyInternet в Гане как многоцелевой технический центр, и цифровизация стала понемногу распространяться в Кению. При множестве проблем, связанных с недостаточным развитием цифровых процессов, исследователи отмечают его важность для Африки. Одним из подходов является внедрение цифровизации на транснациональном уровне, где важную роль играет Африканский союз, хотя ситуация остается нестабильной. Такое положение связано с постколониальным статусом развития африканских стран, которые, по существу, остаются странами экспорта природных ресурсов, таких как нефть, металлы, редкоземельные и другие ресурсы. При этом, именно уровень дохода имеет решающее значение для развития цифровой экономики, и здесь Кения имеет неплохие стартовые условия.

Кения – это бывшая британская колония и самая развитая страна Восточной Африки, которая получила свою независимость в 1963 году. Колониальный статус Кении начался с периода разделения Африки между семью европейскими странами в четвертой четверти XIX века в результате «Драки за Африку» [Chamberlain M.E. 2010] и раздела сфер влияния между Германией и Великобританией. Затем в 1895 г. вышел закон, вводящий статус территории, подконтрольной Восточно-Африканскому протекторату Британской Империи. Британская политика была нацелена на развитие данных территорий на базе удобной транспортной локации и закрепления в жизни кенийцев британских активов (система управления, английский язык, ценность частной собственности, роль частных компаний и т. п.).

© Корниенко О. Ю., 2025

Производство и хостинг журнала «Информационное общество» осуществляется Институтом развития информационного общества.

Данная статья распространяется на условиях международной лицензии Creative Commons «С указанием авторства – С сохранением условий» версии 4.0 Международная». См. <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/legalcode.ru>
https://doi.org/10.52605/16059921_2025_06_153

При этом, в Кении необходимо учитывать сформировавшиеся в социально-политической системе установки и ценности, такие как работа с частным бизнесом, тесные связи с бывшей метрополией, установки на развитие частного предпринимательства любого типа, отсутствие боязни перед технологическими новшествами. В результате логичным стало развитие платформ цифрового государства с привлечением международных организаций и транснациональных компаний и частных кенийских компаний.

Цифровизация занимает значимое место в плане Kenya Vision 2030, и даже принят особый план по цифровизации – Digital Masterplan 2022–2032 [UN E-Government Survey 2024]. Интернет-среда в Африке, в основном, работает на модели OSI с семиуровневой архитектурой, где каждый уровень выполняет свою специфическую функцию, а все семь уровней сообща передают данные по всему миру, что помогает визуализировать работу, устранять неполадки, анализировать интернет-трафик на базе заголовков из разных приложений, переправлять информацию.

Кения, несмотря на довольно высокий уровень развития цифровизации, в список наиболее цифровизированных стран не входит. Её сайты и порталы часто выполнены в разном дизайне, и большинство сайтов дает лишь общую справочную информацию, без механизмов обратной связи, как, например, сервис записи к врачу или платформа министерства образования Кении, на которой, однако, не размещается образовательный контент

1 Цифровизация через международное сотрудничество

В Кении, как и во всех восточноафриканских странах, ощущается нехватка IT-специалистов, поэтому в 2019 году с помощью Huawei был запущен проект по обучению информационно-коммуникационным технологиям специалистов и государственных служащих, который продлевается каждые 5 лет. Существует также проект сотрудничества Huawei и Safaricom по использованию цифровых платформ для обеспечения общественной безопасности в Найроби и Момбасе. При этом Huawei активно работает с кенийскими государственными органами, а Safaricom в 2022 г. запустила сеть 5G, которая разрослась на многие округа страны: Найроби, Момбасу, Кисуми, Кисии, Какамегу, Накуру, Киамбу, Манакос, Каджиадо, Вихигу, Сиайю.

Сегодня в Кении основные услуги предоставляют IBM, Huawei, Amazon, Microsoft, Google, т. е. цифровое пространство контролируется США с постепенным предложением услуг облачного хранилища Huawei в 18 африканских странах. Однако всё большее вторжение иностранных интернет-гигантов в информационное пространство Африки вызывает обеспокоенность, поэтому в 2024 г. 33 страны приняли законодательство о защите данных [ЮНКТАД, 2024]».

Начиная с пандемии COVID-19 Кения всё активнее начала сотрудничать с китайскими государственными компаниями DJI и Huawei. С одобрения местного правительства использовались китайские коммерческие беспилотники для обеспечения безопасности администрации, распыления дезинфицирующих средств и информирования населения. Huawei помогла установить диагностические системы на базе ИИ и облачных сетей, и тогда стало очевидно, что для Африки важно не отказываться от технологий, предоставляемых иностранными акторами, однако, активнее обращаться к новым партнерам из Азии и Ближнего Востока.

Сложность представляют также технические проблемы в виде зависимости от подводных кабельных систем, что делает интернет-трафик уязвимым для стихийных бедствий, случайных обрывов и намеренного саботажа. Известен случай, когда из-за якорей были повреждены кабели Seacom/Tata, Asia Africa Europe – 1 и Europe India Gateway в Красном море [Strategic importance of, and dependence on, undersea cables, 2019]). Благодаря трансграничной кооперации пострадавшие Кения, Танзания, Уганда и Мозамбик сумели довольно быстро восстановить интернет-связь, перенаправив трафик через международные кабели Equiano в Джибути. Гораздо серьезнее пострадали страны Восточной Африки от повреждения подводных кабелей, соединяющих ЮАР и Кению, что затронуло банковскую сферу, работу фондовых бирж, операции мобильной связи. Данный инцидент показал важность трансграничного сотрудничества на континенте.

2 Цифровизация и культурная идентичность

Цифровизация сегодня становится всё важнее для таких социальных сфер как образование, культура, социализация населения, коммуникация африканских стран. В обзоре ВШЭ на 2025 г. [African quest for digital sovereignty, 2025] особое внимание уделяется роли африканских языков для

развития национального суверенитета и усиление таким образом социального воздействия цифровизации.

Языковая картина Африки – это 30% языков всего мира, поэтому остро стоит проблема оцифровки материалов на африканских языках, чтобы страны могли встраиваться в мировой прогресс и сохранять свое языковое и культурное наследие. Следует отметить, что бывшие колонизаторы весьма удовлетворены доминированием английского и французского языков в интернете. Этому есть несколько причин: европейцы сохраняют статус престижности и доминируют в научно-технической сфере, поскольку на африканских языках практически нет научных и информационных ресурсов; преобладание английского языка ограничивает распространение новшеств, так как сегодня в Кении актуальную информацию пользователи получают только через иноязычные сайты.

Тем не менее, постепенно технологические гиганты вовлекаются в процесс цифровизации африканских языков (Google, Amazon, Ali Baba и др.). Имеющиеся наработки дали возможность внедрить автоматический перевод на 25 африканских языков в 2023 г., ещё 25 были добавлены в 2024 году. Microsoft уже отработал «интерпретативный механизм» для 96 африканских языков, а Google Translate расширяет базу, добавив 25 полнотекстовых материалов на 10 языках. Однако наиболее впечатляющей является работа китайской компании Alibaba, которая уже обработала 4099 языков» [African Languages Lab. Facts & Figures, 2025].

Работа с цифровизацией языков Африки идет сложно из-за ограничения доступа к достаточному языковому ресурсу и отсутствия технических возможностей NLP (обработки естественного языка), которые включают распознавание речи, классификацию текста, понимание и генерацию естественного языка, в результате чего при погружении в африканский языковой ландшафт возникает немало проблем.

Особенностью Кении является поощрение языкового разнообразия, что касается и национального языка. Кисуахили является национальным языком Кении, хотя по конституции в государстве есть два государственных языка – английский и суахили. При этом правительство старается поощрять языковое разнообразие в Кении, в том числе за счёт языков коренных народов, кенийского языка жестов, шрифта Брайля, разнообразных технологий общения. Сегодня языки жестов активно внедряются в цифровое пространство, и Кения не стала исключением, инициировав создание такового для кенийской аудитории.

Кенийский язык жестов имеет большие коммуникативные возможности, что продвигается в стране Изабелой Муняо «Анимация на кенийском жестовом языке (КЖЯ)» [Муняо И., 2022] в русле педагогики анимации, когда таким образом развиваются познавательные способности глухих учеников. В основе подхода лежит понимание того, что нюансы движений имеют большее значение в виде языка жестов, чем в обычной анимации. Это дает возможность оживлять истории через визуальные инструменты, и это с интересом воспринимается в кенийском обществе, где жесты имеют огромное значение.

Дополнительным двигателем языковой цифровизации является потребность со стороны представителей системы образования, юристов, PR-специалистов, СМИ, правительственных структур, представителей коммерции и маркетинга. В Африке именно они считаются потребителями интернет-контента, а другие граждане рассматриваются как косвенные пользователи цифровых технологий.

3 Социально-экономическое влияние цифровизации

Связь «цифровое пространство – образование» имеет сложную структуру. С одной стороны, компьютерные сети оптимизируют возможность устанавливать онлайн-связи между учителем и обучающимися из разных стран и континентов. А с другой стороны, в сознание членов общества внедряется ощущение отсутствия границ и ненужности национального государства, что идёт за счёт дробления информационного пространства на различные объединения: глобалистские, правозащитные, экологические, гендерные, религиозно-сексистские и др. В таком контексте современные исследователи считают важным воспитание уважительного отношения учеников к учителям, в том числе на базе религиозных ценностей и установок [Mohlaloka, S.M.B. & Ntlhare, L.A., 2024]. Есть исследования, рассматривающие данную проблему с точки зрения постмодернистского контекста современного мира [Волкова Э. Н., 2007, с.44–477].

Онлайн-среда начинает насаждать психологию «чужого» через выдвижение учителей – лидеров мнений. Именно такие «учителя» становятся проводниками отдельных миров со своей атрибуикой, символической и мировоззренческой политикой, и в этом контексте наличие ценностей и даже религиозных установок в образовании имеет большое значение. Так, исламское религиозное образование помогает в процессе обучения воспитать высокие нравственные ценности и убеждения. Христианское обучение развивает критическое мышление и способность приходить к выводам, которые будут иметь благоприятное влияние на общество, поскольку они основаны на христианских идеалах [Machingura F., Kalizi C.S., 2024].

В Кении это чрезвычайно важно, поскольку сегодня из-за слишком демократичного западного подхода к правам учащихся в школах иногда доходит до убийства учителей, а некоторые увольняются сами [Чепкируй Р.Г., 2011, 86-89]. Ученики могут говорить всё, что хотят, не воспринимая педагогов как своего рода родителей, что было характерно для школ в прошлом, когда учителя воспитывали религиозные ценности.

Среди учащихся распространены безделье и плохое поведение, они часто вовлечены в употребление наркотиков, а родители считают воспитание не своей задачей, а задачей школы. Тревожные данные отчета News24 показали, что на территориях учебных заведений в провинциях было зафиксировано 238 случаев нападения и нанесения тяжких телесных повреждений: 84 случая изнасилования, 8 убийств и 14 покушений на убийство только за полгода в 2018 г. [Violence and killing at SA schools, 2018].

Акцент на религиозность может дать хороший стимул для стабилизации кенийской системы образования, т. к. религия пронизывает способы восприятия мира, все сферы жизни и повседневные ситуации. По словам Дж. Мбити, религия пропитывает всю систему индивидуальной и коммерческой жизни [Mbiti J. S., 1991], даже архитектуру, кухню, СМИ, обычаи, образ жизни. Религия в Африке – это система культуры в самом широком смысле.

Немалую проблему представляет отсутствие должного финансирования в образовании, где основные надежды связаны с инвестициями со стороны крупных предприятий и банков. В данной сфере имеют место совместные проекты, как например союз телекоммуникационной компании Tekom Kenya и фонда The Rockefeller Foundation [Our work in Africa, 2024], который был создан как партнерство компаний и вузов. В рамках союза большую часть финансовой нагрузки несли кенийское государство и вузы-партнеры с привлечением спонсорской помощи от частных инвесторов и фонда Рокфеллера. Однако такая зависимость в образовании от западных инвесторов несёт угрозы для национального суверенитета, и данная практика должна проводиться через тщательный выбор партнёров.

4 Электронная коммерция

Кенийцы относятся к встраиванию в интернет-пространство весьма прагматично, воспринимая, в основном, экономические и коммуникационные преимущества цифровизации. Важным актором в электронной коммерции Кении является компания Jumia, которая начала работать в Африке в 2012 г., а сегодня уже представлена в 14 странах. Она развивается и завоевывает доверие инвесторов, несмотря на то, что с момента основания и до 2019 года понесла убытки в размере миллиарда долларов, что, однако, не повлияло на ее инвестиционную активность [Top 10 Fastest-Growing Platforms Worldwide, 2022].

Сейчас переход к современным технологиям в Африке идет гигантскими темпами, когда за десятилетие они пришли к активному использованию мобильной связи, хотя обычной стационарной связи там практически не было. Такая же картина наблюдается в сфере освоения интернет-пространства. По мнению С. В. Шейхетова, толчком к такому бурному развитию является развитие онлайн торговли и мобильных денег [Шейхетов С.В., 2019]. В этом отношении в Восточной Африке именно Кения является одним из самых ярких примеров.

В Кении данные новшества стали быстро входить в жизнь состоятельных граждан, которые ездили за границу и покупали товары в современных магазинах стран Запада, что подразумевало наличие кредитных карт. Проблемы получения товаров на территории Кении решались через сервис доставки товаров альтернативными службами в обход таможни через адрес доставки в Арабских эмиратах, а затем – через проезд через границы с помощью автомобилей или судов нелегальных компаний доставки. Однако для оплаты нужны были банковские карты, которые у

большинства кенийцев отсутствовали. Торговля за наличные не приветствовалась как компаниями, так и самими доставщиками, которые ввели в обиход такой каламбур: Nairobi = night robbery.

Следующим шагом было внедрение сервиса мобильных платежей M-Pesa от Safaricom, чем сегодня активно пользуются многие граждане Кении. Хотя он не является обычной платежной системой, но с него можно оплатить покупки, коммунальные услуги, пересылать деньги с телефона. Такое активное внедрение сервиса обусловлено тем, что благодаря M-Pesa нет необходимости получать кредитную или дебетовую карту без предоставления дополнительных документов, достаточно только удостоверения личности.

Кенийцы к цифровизации коммерции относятся положительно и не имеют никаких опасений относительно новых сервисов. В стране спокойно используют систему M-Pesa, где не надо оставлять свои данные, что важно и для покупателей, и для продавцов, и открыть мобильный счет намного легче, чем банковский счет, а контроль за ними со стороны государства слабее. Результатом стало развитие бурной интернет-торговли, и по данным Kantar Global Connected Life Study [Kantar, 2017] все больше населения (25-30%) делает покупки через такие сервисы.

В последние 5-7 лет индустрию интернет-торговли представляют уже местные африканские и кенийские площадки интернет-торговли: OLX (воспринимается кенийцами как своя), Jumia, Safaricom, Masoko. С 2019 г. в системе кенийских мобильных денежных систем стали работать Amazon и AliExpress. Немалую лепту внесли также META (Facebook) и Instagram, и сегодня большая часть торговли идет именно через эти социальные сети, поскольку у местных предприятий малого бизнеса нет присутствия в интернете, и описание товаров представлено в соцсетях.

Благодаря микробизнесу население Кении выбирается из нищеты, хотя бизнес работает в очень узкой нише: плетение косичек, доставка еды и т.п. Наметилась тенденция всё чаще брать микрокредиты на образование, причем, кенийцы предпочитают брать микрокредиты [Micro and Small Enterprises Authority, 2025], даже если есть возможность обратиться в банк, что часто происходит из-за нежелания ехать в банк или показывать свои доходы и расходы. Кроме того, немалое значение имеет удобство интерфейсов мобильных приложений [Africa loan markets, 2024].

Сам сектор микрозаймов удобен для организаторов тем, что системы регулирования в этой сфере почти нет и проценты можно устанавливать по своему разумению. В такой ситуации крупные банки, такие как Barclays Bank, тоже переходят к созданию своих микрокредитных организаций. Это удешевляет услуги для пользователей, где уже сегодня кенийцы могут оплачивать услуги через денежные переводы. Сегодня крупные банки вмешиваются в данный сегмент через ограничительные меры, но сами также пользуются системой мобильных переводов Equitel.

5 Социальные сети

Кенийцы воспринимают цифровизацию как расширение коммуникационного пространства и с большим энтузиазмом встретили в цифровой среде социальные сети и приложения, что ими рассматривается и как средство общения с родными и друзьями, и как бизнес-платформы. Сегодня кенийское интернет-пространство предлагает множество сервисов, и одним из самых востребованных является BOO [BOO // Boo World., 2025], где ищут разные приложения дружбы, общения единомышленников, близких отношений, где можно выбрать общение с «горячими парнями, девушками», людьми со сходными взглядами. Их называют цифровыми ХАРАМБИ, где harambee означает «синергия».

Некоторые эксперты считают, что таким образом кенийцы поддерживают чувство общности, разных видов дружбы и культурной совместимости, где важно общее понимание чувства юмора автомобилистов (Ngong Road), чувств болельщиков (Gor Mahia), мужской красоты и близости взглядов (Hakuna Matata). Есть предложения по гид-сопровождению по природным красотам Кении «Maasai Mara», по пониманию устройства цифрового пространства Кении и кенийского духа «Sambaza».

Значительный интерес кенийские социальные сайты и сервисы представляют с лингвистической точки зрения, показывая то, как кенийский язык отражает сдвиги в национальном менталитете. Прежде всего следует отметить, что благодаря новым реалиям жизни активно развивается «кисуахили» – бывший кенийский пиджин, состоящий из арабских слов и суахили с примесью слов европейских языков. Отражение социальных изменений особенно затронуло разговорный язык и язык молодежи. Язык становится плавильным котлом для разных говоров:

кисуахили, английского, местных языков. В разговоре вместо we используют «sisi» (мы); вместо глагола существования «to be» – используется «kuna» (есть, существует; «kanna» – вместо as if (как будто бы); «nguvu» – вместо да, конечно (yes, of course); «tambo» – affairs («дела», даже как фраза «How do you do?»). То есть, налицо постепенного внедрения самых важных слов в разговорный кисуахили и даже английский, а значит – постепенно меняется языковая картина.

Заключение

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Британское наследие обеспечило Кении достаточно благоприятный старт в сфере цифровизации, но оно же стало в дальнейшем тормозить эволюцию данной сферы.
2. Диверсификация партнеров через совместные проекты с компаниями, странами, корпорациями дает шанс на более динамичное развития цифровой среды в Кении.
3. Кенийцы нашли свои способы обхода неблагоприятных условий в цифровой среде, развивая микрозаймы, образовательные партнерства.
4. Сохранение своей идентичности в эпоху цифровизации является крайне важным для кенийцев.

Литература

1. Волкова Э. Н. Отношения «учитель-ученик» в традиционной и современной культуре // Вестник РГГУ. Серия Литературоведение. Языковедение. Культурология. 2007. С. 42–47
2. Муня И. Анимация с использованием кенийского языка жестов (Russian Edition). М.: Scientia Scripts. 2022. 60 с.
3. Чепкируй Р.Г. Образование в Кении: состояние и новые тенденции в начале XXI века. // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2011. № 1. С. 85–90
4. Шейхетов С.В. Электронная коммерция по-африкански: социальные сети и мобильные кошельки // PLUSworld. № 5 (260). 2019.
5. African Languages Lab. Facts & Figures. // Connecting Africa. URL: <https://www.africanlanguageslab.com/old-facts-figures> (дата обращения: 30.02.2025).
6. Africa Loan markets in 2024 // RMB. URL: <https://www.rmb.co.za/news/africa-loan-markets-in-2024> (дата обращения: 30.02.2025).
7. BOO // Boo World. URL: <https://boo.world/ru/author/boo-editorial-team> (дата обращения: 12.01.2025).
8. Chamberlain M.E. The Scramble for Africa (Seminar Studies). Abingdon: Routledge. 2010. 204 p.
9. Kantar // Media Update. 11.2017. URL: <https://www.mediaupdate.co.za/marketing/142769/connected-life-study-consumers-in-sa-trust-content-and-brands-but-for-how-long> (дата обращения: 09.05.2025).
10. Machingura F., Kalizi C.S. Christian Education in Colonial and Post Independent Zimbabwe: A Paradigm Shift." // Religions 15, №. 2 (2024). 213 p.
11. Mbiti J. S. African Religions and Philosophy. Portsmouth: Heinemann. 1991. 288 p.
12. Micro and Small Enterprises Authority. // Kenya gov. URL; <https://msea.go.ke/> (дата обращения: 28.03.2025).
13. Mohlaloka, S.M.B. & Ntlhare, L.A. Analysing Teachers' Perspectives on the Significance of Religious Education to Curb Learners-on-Teacher Violence in South African Schools // E-Journal of Religious and Theological Studies (ERATS). Volume 10, Issue 11. November 2024. Special Issue. p. 15–26.
14. National, official and other languages. // Constitution of Kenya. URL: <https://www.klrc.go.ke/index.php/constitution-of-kenya/108-chapter-two-the-republic/173-7-national-official-and-other-languages> (дата обращения: 07.02.2025).
15. Our work in Africa // Our regional work. URL: <https://www.rockefellerfoundation.org/africa/> (дата обращения: 27.11.2024).
16. Strategic importance of, and dependence on, undersea cables // NATO CCDCOE. URL: <https://www.ccdcoe.org/uploads/2019/11/Undersea-cables-Final-NOV-2019.pdf> (дата обращения: 28.12.2024).
17. Top 10 Fastest-Growing Platforms Worldwide, Ranked by Digital Ad Revenue Growth 2022 // Insider Intelligence. Retrieved 16 Nov. 2023.

18. UN E-Government Survey 2024// UN-E – Government Knowledgebase. URL:
<https://desapublications.un.org/sites/default/files/publications/2024-10/Chapter%20%20E-Government%20Survey%202024.pdf> (дата обращения: 27.02.2025).
19. Violence and killing at SA schools: These stories shocked us in 2018. // News24.com. 2018. URL:
<https://www.news24.com/News24/violence-and-killing-at-sa-schools-these-stories-shocked-us-in-2018-20181122> (дата обращения: 10.11.2024).

DIGITAL SPACE OF KENYA

Kornienko, Olga Yuryevna

*Doctor of political science, associate professor
Lomonosov Moscow State University, Faculty of Global Studies
Moscow, Russian Federation
lin_expr@mail.ru*

Abstract.

The purpose of the article is to identify the features of the digital space in Kenya through the analysis of the degree of digital implementation by the state, ways of developing information platforms, language digitalization, the role of IT in education in Kenya, promoting the country's cultural identity, and the development of Internet commerce. As a result of the study, it was found that today's Internet space in Kenya continues to remain in line with the English-language Internet, despite the growing role of TikTok and Huawei. The introduction of digitalization in education and commerce continues to be affected by technical problems, insufficient digitalization of Kiswahili and a lack of qualified personnel. Despite many problems in the field of digitalization, the author comes to the conclusion that this area is developing well, which is facilitated by the loyalty of the population and attitudes towards transregional projects, including the involvement of private enterprises.

Keywords:

digitalization, e-commerce, M-Pesa, folklore animation, Huawei

References

1. Volkova E.N. Otnosheniya «uchitel'-uchenik» v traditsionnoy i sovremennoy kul'ture // Vestnik RGGU. Seriya Literaturovedeniye. Yazykoznanie. Kul'turologiya. 2007. S. 42–47
2. Munyao I. Animatsiya s ispol'zovaniyem keniyskogo yazyka zhestov (Russian Edition). M.: Scienia Scripts. 2022. 60 s.
3. Chepkiruy R.G. Obrazovaniye v Kenii: sostoyaniye i novyye tendentsii v nachale XXI veka. // Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnyye otnosheniya. 2011. № 1. S. 85–90.
4. Sheykhov S.V. Elektronnyaya kommertsiya po-afrikanski: sotsial'nyye seti i mobil'nyye koshel'ki // PLUSworld. № 5 (260). 2019.
5. African Languages Lab. Facts & Figures. // Connecting Africa. / - [Электронный ресурс] - URL: <https://www.africanlanguageslab.com/old-facts-figures> (access date: 30.02.2025).
6. Africa Loan markets in 2024 // RMB. URL: <https://www.rmb.co.za/news/africa-loan-markets-in-2024> (access date: 30.02.2024).
7. BOO // Boo World. URL: <https://boo.world/ru/author/boo-editorial-team> (access date: 12.01.2025).
8. Chamberlain M.E. The Scramble for Africa (Seminar Studies). Abingdon: Routledge. 2010. 204 p.
9. Kantar // Media Update. 11.2017. URL: <https://www.mediaupdate.co.za/marketing/142769/connected-life-study-consumers-in-sa-trust-content-and-brands-but-for-how-long> (access date: 09.05.2025).
10. Machingura F., Kalizi C.S. Christian Education in Colonial and Post Independent Zimbabwe: A Paradigm Shift // Religions 15, №. 2 (2024). 213 p.
11. Mbiti J. S. African Religions and Philosophy. Portsmouth: Heinemann. 1991. 288 p
12. Micro and Small Enterprises Authority // Kenya gov. URL: <https://msea.go.ke/> (access date: 28.03.2025).
13. Mohlaloka, S.M.B. & Ntlhare, L.A. Analysing Teachers' Perspectives on the Significance of Religious Education to Curb Learners-on-Teacher Violence in South African Schools // E-Journal of Religious and Theological Studies (ERATS). Volume 10, Issue 11. November 2024. Special Issue. p. 15–26.
14. National, official and other languages. // Constitution of Kenya. URL: <https://www.klrc.go.ke/index.php/constitution-of-kenya/108-chapter-two-the-republic/173-7-national-official-and-other-languages> (access date: 07.02.2025).
15. Our work in Africa // Our regional work. URL: <https://www.rockefellerfoundation.org/africa/> (access date: 27.11.2024).

16. Strategic importance of, and dependence on, undersea cables // NATO CCDCOE. URL: <https://www.ccdcoe.org/uploads/2019/11/Undersea-cables-Final-NOV-2019.pdf> (access date: 28.12.2024).
17. Top 10 Fastest-Growing Platforms Worldwide, Ranked by Digital Ad Revenue Growth 2022 // Insider Intelligence. Retrieved 16 Nov. 2022.
18. UN E-Government Survey 2024 // UN-E-Government Knowledgebase. URL: <https://desapublications.un.org/sites/default/files/publications/2024-10/Chapter%20%20%20E-Government%20Survey%202024.pdf> (access date: 27.02.2025).
19. Violence and killing at SA schools: These stories shocked us in 2018. // News24.com. 2018. URL: <https://www.news24.com/News24/violence-and-killing-at-sa-schools-these-stories-shocked-us-in-2018-20181122> (access date: 10.11.2024).